

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

«Мрачный год» Одессы

На своем недолгом по сравнению с другими европейскими городами веку Одесса успела пережить многое. Одним из самых чудовищных испытаний в самом начале ее пути была чумная эпидемия 1812-1813 годов. Читатели едва ли сознают, каково пришлось первой по существу генерации одесситов, с трудом обособившихся на весьма негостеприимных берегах. Многострадальные пионеры уже стали различать некие смутно заманчивые горизонты, как в Одессу нагрянула чума.

Появление «чумной заразы», мягко говоря, прошляпили, чтобы впоследствии сполна расплатиться не столько за халатность, сколько за опасение потерять коммерческие выгоды. Граф Ропешуар, адъютант и родственник герцога де Ришелье, признает в своих мемуарах, что решение объявить карантин было несколько запоздалым, ибо суровые карантинные меры совершенно пресекали торговлю.

*«Царица грозная, Чума
Теперь идет на нас сама...»*

В августе 1812 года много шуму наделала гибель трех актрис из труппы итальянских антрепренеров Монтовани и Замбони – содержателей Городского театра. 29-го августа градоначальник ввел чрезвычайное положение. Одессу разделили на 13 санитарных частей во главе с комиссарами. В их числе были: купцы Амвросио, Андросов, Голиков, Инглези и др. В их задачу входило составление локальной описи домов, ежедневный двукратный их обход с целью выявления заболевших горожан, которых немедленно отправляли в госпиталь. При этом дом опечатывался и брался под охрану во избежание мародерства и выноса зараженных вещей. Далее принималось решение: сжечь оные вещи или подвергнуть очистке. Одесситам вменялось в обязанность дважды в день окуривать помещения, запрещалось принимать гостей. Категорически возбрали продажу second hand. На первых порах следовало наблюдать, чтобы не было скопления людей в питейных домах и других общественных местах. Закрывали дома терпимости, а всех проституток собрали в одном карантинном помещении, под страхом строгого наказания запретив принимать посетителей. Позже, по объявлению общего карантина, горожанам вообще запретили появляться в общественных местах, даже храмы закрылись.

Были созданы временные карантинные, один из которых, напри-

мер, находился в начале будущей Канатной улицы со стороны Карантинной, в доме руководителя Строительного комитета, военного инженера Ферстера.

Для снабжения изолированных одесситов была создана специальная продовольственная комиссия под началом купца Крамарева. Сохранились архивные записи, о том, сколько доставленных морем из Херсона головок капусты, корней петрушки, сельдерея, брюквы, моркови, свеклы, лука получил тот или иной комиссар или его помощники.

В карантин поставлялась провизия, вода, топливо, свечи, дезинфицирующие средства (в первую очередь, уксус), посуда, одежда. Во исполнение обрядов, для иудеев создали отдельный карантин, куда привозили и морскую воду. Любопытно, что оказавшийся в плену и содержавшийся в карантине на Пересыпи в январе 1813 года французский военный врач снабжался морем лучше горожан. Меню включало птицу, говядину, баранину.

Выдающуюся роль в ликвидации «чумной заразы», помимо герцога де Ришелье и комиссаров, сыграли военный комендант города Кобле, полицмейстер Мавромихали, карантинный инспектор Россет, члены Строительного комитета коммерции советник Рено, военный инженер Круг и др. Но главными героями этих катастрофических событий были городские медики.

Врач Иван Францевич (Джованни Франческо) Капелло был первым руководителем Городского госпиталя. Госпиталь строился в 1805-1806 годах соотечественниками Капелло – Витторио Поджио и Франческо Фраполли. Можно представить себе, что творилось здесь в разгар эпидемии, если учесть вместимость корпуса, скажем, в 1809 году: от 50 до 58 пациентов. По данным современника событий барона Габриеля де Кастельно, численность погибших от чумы составила 2.656 человек (обычно упоминается численность погибших – 2.640). Другими словами, эпидемия произвела своего рода децимацию, казнь каждого десятого одессита (скорее всё же девятого). Половина из них скончалась как раз в Городской больнице, и ее главный медик находился, что называлось, на переднем крае.

*«Поминутно мертвых носят,
И стениа живых
Боязливо Бога просят
Успокоить души их.
Поминутно места надо,
И могилы меж собой,
Как испуганное стадо,
Жмутся тесной чередой».*

Трудно представить, каково приходилось медперсоналу в логове чумы, наводившей ужас на целые страны. Знаете, кто, кроме медиков и полицейских, имел непосредственный доступ к зачумленным? Преступники и добровольцы, вызвавшиеся ухаживать за ними, на определенных условиях. Первые в случае благоприятного исхода оправдывались и освобождались, вторые требовали значительного вознаграждения. Были еще добровольно нанимавшиеся за солидное жалование моргусы, а равно арестанты – похоронная команда. Подвергавшимся опасности моргусам, полицейским, военнослужащим, чиновникам бесплатно отпускали «горячее вино».

Мне удалось найти информацию о том, что некий «грек Иван» согласился обслуживать зараженных за 1.000 рублей. Поразительно: подвергая свою жизнь непрерывной опасности, он не заразился, пережив множество своих подопечных. Восхищенный герцог Ришелье распорядился выплатить ему не только обещанную тысячу, но еще 500 рублей за сожженное его имущество. Что касается арестантов-сиделок, семеро из них тоже ухитрилось выбраться живыми из госпиталя, их отпустили и выдали на дорожку по 10 рубликов.

О моргусах в краеведческих изданиях упоминалось многократно. Сообщения обычно снабжаются пугающей картинкой, как эти добровольцы в просмоленной спецодежде выволакивают длинными крюками из домов умерших от чумы. Согласно архивным материалам, для перевозки мертвых тел использовались пожарные дроги: «... эта черная телега имеет право всюду развезжать» (А.Пушкин).

По архивным материалам, в начале эпидемии умерших от заразы

горожан хоронили на Городском кладбище, и лишь позднее – на обособленных погостах – в братских могилах на специально отведенных за кладбищем территориях. В пригородах практически стихийно возникли отдельные чумные кладбища – в Усатово, Нерубайском, Татарке, Дальнике, на Фоминых хуторах, Малом Фонтане, Сухом лимане, в урочище Куяльник, Молдавской Слободке. Как свидетельствовал полицейский чиновник, «сии люди предаваемы были (земле – О. Г.) иные в одеянии, а другие нагие, и в одно место по десяти, более или менее человек, и поверхность их была засыпаема негашеною известью».

Как принято говорить, кому война, а кому мать родна. Началось мародерство – корыстолюбцы сообразились вещами, оставшимися от умерших зачумленных. Зараза перебежала от дома к дому и тогда, и в чумные эпидемии 1829 и 1837 годов. Объявив о щедром вознаграждении за сведения о сокрытии зараженных вещей, Ришелье удалось пресечь мародерство.

Врачи «Города Чумы», ежечасно рискуя жизнью, выполняли свой долг. Большинство из медиков пали жертвой эпидемии, и в их числе доктора Капелло, Ризенко, Кирхнер. В архивных документах четко обозначено (орфография оригинала): «Капелло старался помочь заразившимся штаб-лекарям Кирхнеру и Ризенку, и, как полагают здесь, и сам от последнего заразился и потом дня через три помер». Другими словами, он собственноручно вскрывал чумные «бубоны» коллегам, подававшим некоторую надежду на выздоровление.

Этим героям – подлинным, не липовым, совершенно забытым, не позаботились установить мемориальную доску на старинном здании Городской больницы, где они погибли, спасая жизни одесситов.

Похоронили ли доктора Капелло в братской могиле, как других, или, уважительно, отдельно, теперь никто не скажет. Много лет спустя на вершине искусственной насыпи над христианским чумным кладбищем по указанию М. С. Воронцова установили мемориальную плиту в память о жертвах чумных эпидемий. Давно уже нет того памятного знака, однако о безымянных одесситах, по крайней мере, напоминает сам холм, до сих пор именуемый в народе Чумкой. Вряд ли кто знает о том, что обособленное еврейское чумное кладбище и вовсе лежит под ногами прохожих.

Арнаутовская, 111. Дети стоят около входа в квартиру погибшей от чумы Фотакис. Поверхность двора залита известью.

Къ борьбѣ съ чумной заразой въ Одессѣ. Новая подвижная дезинфекционная камера. По фот. I. M. Шнейдера арт. «Нивы».

Олег ГУБАРЬ